

BAKI BEYNƏLXALQ
MULTİKULTURALİZM MƏRKƏZİ
BAKU INTERNATIONAL MULTICULTURALISM CENTRE

Главный редактор:

Камал Абдулла

*Председатель попечительского совета
Бакинского международного центра мультикультурализма,
академик*

Редакционная коллегия

*Иса Габиббейли (академик), Азад Мамедов (профессор),
Асиф Гаджиев (профессор), Октай Самедов (доцент),
Тельман Казимов (доцент), Гисмат Рустамов,
Сарраф Гусейнов, Раван Гасанов*

Ответственный за издание на русском языке:

Сейфал Гасанов

*На задней стороне обложки приведены фотографии фигур
азербайджанского скульптора, народного художника
Горуша Бабаева по мотивам эпоса «Китаби-Деде Горгуд».
Фотограф: Ахмед Мухтаров*

ISBN: 978-9952-28-247-4

© БМЦМ, 2015

Настоящая книга подготовлена в соответствии с планом мероприятий, предусмотренных Распоряжением Президента Азербайджанской Республики, и издана Бакинским международным центром мультикультурализма на следующих 25 языках:

азербайджанский	венгерский	итальянский	персидский	удинский
аварский	греческий	китайский	русский	украинский
английский	грузинский	курдский	талышский	французский
арабский	еврейский	лезгинский	татский	хыналутский
армянский	индийский	немецкий	турецкий	японский*

* Эта книга также будет издана на испанском, португальском, индонезийском, голландском, польском, чешском, болгарском и многих других языках.

**Распоряжение Президента Азербайджанской
Республики о проведении 200-летия первого
перевода и издания «Китаби-Деде Горгуд»
на немецком языке**

В 2015 году исполняется 200 лет со времени выявления немецким ученым-востоковедом Фридрихом фон Дитцем, издания и признания мировым научным сообществом памятника «Китаби-Деде Горгуд», занимающего исключительное место в сокровищнице культурных богатств азербайджанского народа и ставшего на протяжении столетий неотъемлемой составной частью национально-духовной самобытности.

В течение минувшего периода были проведены многочисленные исследования, связанные с эпосами «Деде Горгуд», и предприняты важные шаги в направлении формирования горгудоведения в качестве отдельной сферы. Торжественное проведение в 2000 году на международном уровне по линии ЮНЕСКО 1300-летнего юбилея «Китаби-Деде Горгуд» стало началом нового этапа в исследовательской истории памятника.

Учитывая большое значение эпосов «Деде Горгуд» в сохранении национально-культурного наследия и воспитании новых поколений в духе азербайджанства, в целях обеспечения системной деятельности горгудоведения, руководствуясь пунктом 32 статьи 109 Конституции Азербайджанской Республики, **постановляю:**

1. Министерству культуры и туризма Азербайджанской Республики совместно с Министерством образования и Национальной Академией Наук Азербайджана, с учетом предложений Бакинского международного центра мультикультурализма, Фонда «Знание» при Президенте Азербайджанской Республики и Союза писателей Азербайджана подготовить и представить в Кабинет Министров Азербайджанской Республики для утверждения программу действий, связанных с 200-летием первого перевода немецким ученым Фридрихом фон Дитцем, издания и признания мировым научным сообществом «Китаби-Деде Горгуд».

2. Кабинету Министров Азербайджанской Республики решить вопросы, вытекающие из настоящего Распоряжения.

Ильхам Алиев,
Президент Азербайджанской Республики

город Баку, 20 февраля 2015 года.

Генрих Фридрих фон Диц

(1751-1817)

С любовью к фон Дицу...

В 1815 году видный немецкий востоковед и дипломат Генрих Фридрих фон Диц перевёл на немецкий язык одно из сказаний азербайджанского (огузского) дастана «Китаби-Деде Коркуд». Из всех восточных рукописей, собранных им в годы работы в государстве Османлы в качестве посла Пруссии, именно к этой рукописи фон Диц относился особо. Изображённые в ней герои, сюжеты напоминали ему древнегреческие мифы – соответствий, параллелей, сходств было достаточно. Возможно, по этой именно причине из всех сказаний «Деде Коркуда» для перевода, который он собирался опубликовать, фон Диц выбрал **«Песнь о том, как Басат убил Тепегёза»**. Сходство между Басатом и Одиссеем, Тепегёзом и Полифемом, параллельность сюжетных линий позволили фон Дицу связать литературную родословную этого сказания с древнейшими столетиями.

Свой перевод вместе с предисловием, построенном на глубоком сопоставительном анализе, Фон Диц опубликовал в Берлине. Тем самым, в 1815 году состоялась презентация дастана «Китаби-Деде Коркуд» мировой науке. Позже итальянские, русские, турецкие, французские, американские исследователи, приняв эстафету у фон Дица, создали обширный и содержательный, богатый и многоголосый мир коркудоведения. Так прошло 200 лет.

20 января 2015-го года Президент Азербайджана Ильхам Алиев в связи с 200-летием этого незабываемого события

подписал крайне важное Распоряжение. Это распоряжение было политическим выражением уважения и благодарности потомков Деде Коркуда к памяти фон Дица – учёного-востоковеда, одного из наиболее известных представителей романтического течения в немецкой филологии XIX века. Таким образом, 2015 год стал праздником не только для Азербайджана, но и для всей мировой филологии, мирового коркудоведения.

В представляемую вниманию читателей книгу включены написанное фон Дицем предисловие и одно из 12 сказаний «Деде Коркуда» – выбранная немецким учёным сказание «Песнь о том, как Басат убил Тепегёза». Несмотря на то, что с первого берлинского издания прошло 200 лет, высокая оценка, данная немецким учёным духовному потенциалу азербайджанского народа на примере дастана «Китаби-Деде Коркуд», и сегодня актуальна. И сегодня мы радуемся и гордимся, что часть нашего бессмертного дастана, вошедшего в систему общечеловеческих ценностей, и ценное предисловие фон Дица выходят в свет на ведущих языках мира. Уверен, что подготовленная Бакинским международным центром мультикультурализма, данная книга вызовет в сердцах всех читателей, независимо от их национальности и вероисповедания, такое же волнение, которое 200 лет назад дастан вызвал в сердце фон Дица.

Великий учёный в конце своего предисловия, озаглавленного «Новообнаруженный огузский циклоп в сравнении с циклопом Гомера» писал так: «Это вовсе не потерянный труд. Те, которые после нас воспользуются им во имя освещения тёмных мест из прошлого, пусть и немного, но будут нам благодарны». Так оно и случилось.

С глубоким уважением и любовью к Генриху Фридриху фон Дицу и всем коркудоведам,

Камал Абдулла

ГЕНРИХ ФРИДРИХ ФОН ДИЦ

*Новообнаруженный
огузский циклоп
в сравнении с циклопом Гомера*

*Китаби-Деде Коркуд.
Песнь о том, как Бисат
убил Депе-Гэза*

Берлин – 1815 / Баку – 2015

**НОВООБНАРУЖЕННЫЙ
ОГУЗСКИЙ ЦИКЛОП
В СРАВНЕНИИ С ЦИКЛОПОМ
ГОМЕРА**

Представляется советником и прелатом
секретной миссии
Генрихом Фридрихом фон Дицем

Галле и Берлин, 1815.

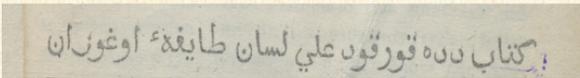
Из комиссии библиотеки
сиротского приюта в Галле

ТЕПЕ ГЁЗ, ИЛИ ОГУЗСКИЙ ЦИКЛОП

С татарско-тюркского языка

1. На первой странице рукописи, к которой относится данное заглавие, написано так:

کتاب دده قورقود علی لسان طایفه اوغوزان

Это означает «Китаби-Деде Горгуд» на языке огузского народа. Входящая в этот небольшой фолиант часть – 61-ая в моем сборнике Восточных рукописей. Указанная рукопись, хранящаяся в Дрезденской Королевской библиотеке, даже с содержащимися в ней ошибками, полностью совпадает с моей (Воспоминания о Паулюсе. Часть 4, с.13, № 86).

2. Так как тот заголовок не выражает содержания книги и указывает на некоего неизвестного автора, могут возникнуть трудности. Поэтому,

очень важно ближе знакомить читателей с данной рукописью.

3. В кратком вступлении к ней говорится:

Ближе ко времени Пророка (да будет над ним мир и милость Аллаха!) из одной семьи вышел хорошо знавший родословную Огузов человек по имени Коркуд-Ата . Всё сказанное им сбывалось, он сообщал всякие вести из будущего. Всевышний наполнял его душу вдохновением.

Коркуд-Ата говорил так: «В последние времена власть вновь перейдёт к Кайе, никому её из его рук не отнять». Здесь имеется в виду власть рода Османлы, которая существует сегодня и продлится до Дня страшного суда. Еще много подобных слов он говорил. Коркуд-Ата разрешал все затруднения Огуза. Что бы он ни хотел, сбывалось: не посоветовавшись с Коркудом-Ата, не делали ничего. Что он скажет, принимали. Поступали, держась его слова.

4. Из намёка на род Османлы становится ясно, что это вступление написано во времена, когда династия Османлы уже укрепилась. Однако можно подумать, что Деде Коркуд жил в предшествовавшие возникновению династии Осман-

лы времена – во времена Мухаммеда. В своей книге «Огузнаме» я указал на одну вытекающую отсюда истину о том, что он не мог жить раньше IX века. Но прежде чем начать подробно говорить о содержании, расскажу о моментах, которые противоречат сказанному.

5. Что касается Вступления, то оно представляет из себя назидательные изречения Деде Коркуда. Первое из них гласит: Если не призовешь бога, дела в лад не пойдут. Они (назидательные изречения) в моей рукописи занимают приблизительно полторы страницы. Видимо, назидания, если даже не все, то большинство из них, как и в «Огузнаме», без изменений добавлены сюда третьим лицом.

6. Основной зачин «Китаби-Деде Коркуд» может начинаться только первым предложением второй страницы.

Деде Коркуд сказал — посмотрим, хан мой, что он сказал:

Раскрыв уста, прославию Всесильного Аллаха, что над нами, и т.д.,

7. От похвалы Аллаху он (Деде Коркуд) переходит к восхвалению Мухаммеда и Али. Во всех

книгах магометан обычно так и бывает. Только авторы, не принадлежащие той же конфессии, что и персы, не упоминая халифа Али, благословляют семью Мухаммеда и его предков. Отсюда можно прийти к выводу, что инициатор, или же собиратель, не был ни ханафитом, ни османлы. Что же касается Деде Коркуда, то, как я уже указывал в своей книге «Огузнаме», было бы логичнее сказать, что он принадлежал той же конфессии, что и персы.

8. После этих восхвалений во второй странице под специальным заголовком дан рассказ одного ответственного Озана о характерах женщин и ряд примечаний к нему, и этот рассказ продолжается до третьей страницы.

9. После этого последовательно приведены 12 исторических сказаний: первое из них – «Бугадж Хан», второе – «Разграбление дома Салура Казана», последние два сказания, 11- и 12-ое соответственно – «Освобождение Салура Казана из плена» и «Восстание Внешнего Огуза против Внутреннего Огуза». Во всех этих сказаниях говорится о подвигах ханов Огуза и о постигших их бедах, или же изображаются их войны против неназванных греков на азийском

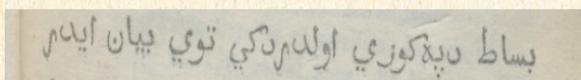
побережье Чёрного моря. Эти сведения нельзя назвать значимым для истории Огуза в целом источником. Здесь имеют место сохранившиеся в памяти в приукрашенном виде или же вымышленные семейные предания.

10. Говоря об авторе, прежде всего, должен отметить, что во всей книге нет хронологической определенности, которая бы позволила прийти к заключению относительно времени отдельных событий. На первый взгляд может показаться, что все события происходят в эпоху Деде Коркуда. Но тот ничего от своего имени не рассказывает. Он появляется лишь в отдельные моменты, чтобы дать свои советы, а чаще всего выходит на сцену по завершению каких-либо событий, чтобы произнести благословения огузам. А всё это называют Огузнаме. Эти благословения повторяются в конце семи различных сказаний, и никакого вывода не получается. «Огузнаме» здесь не может переводиться как «Книга Огуза» или же «История Огуза». Напротив, его следует принять как дополнительную записку об Огузах, или же как записку, посвященную Огузам. Если каждое сказание было бы целостным и законченным, то это можно было бы назвать историей Огуза.

Деде Коркуд лишь после завершения каждого из событий рассказывает о нём в третьем лице, и каждый раз довольствуется лишь похвалой и благословениями. Весьма вероятно, что частое повторение выражения «Огузнаме» служит тому, чтобы вся книга называлась так. Возможно, прежним владельцем книги на первой странице написано «Китаби-Деде Коркуд» потому, что он видел то, как часто появляется Деде Коркуд для благословения героев. Я же несколько раз отмечал и доказывал, что авторы из Ближнего Востока в своих художественных сведениях почти никогда не говорят точно. Из всего этого можно прийти к выводу, что книга составлена неизвестным третьим лицом. Данное предположение подкрепляется тем, что пересказываемые события относятся к совершенно разным, отличным друг от друга эпохам. Так, события, связанные с греками на черноморском побережье, восстанием Даш Огуза против Ич Огуза, происходили в более близкие времена, а события, относящиеся к происхождению огузов, – несколькими тысячами лет раньше них. И Деде Коркуд не мог быть участником этих событий. Это противоречие, как видно из упомянутого выше вступи-

ления, даёт о себе знать в том, что Деде Коркуд, вместо того, чтобы хорошо знать поздних огузов, знаком с первыми огузами, с их трёхтысячелетней родословной.

11. Все это подтверждается приводимым мной здесь восьмым сказанием из книги. Там написано следующее:

بساط دپه گوزي اولدیر کی توي بيان آیدر

Это означает «Сказание, в котором, Басат убивает Тепегёза»*. Тепегёз, существо с одним глазом на лбу, из-за своего большого роста и силы изображается как человек-исполин. Своё прозвище Тепегёз, в буквальном смысле – человек с глазом на темени (Scheitel – Auge), получил за то, что имел единственный глаз. Это то самое существо, которое у греков называется Циклопом и по всем своим параметрам напоминает гомеровского Циклопа. Оно сообщает нам больше всех других циклопов информацию.

12. Но вскоре мы увидим, что не огузский Циклоп заимствован у греков, а наоборот, скорее

* В русских переводах, в частности в переводе академика В.В.Бартольда это сказание даётся как «Песнь о том, как Бисат убил Депе Гёза» – П.

греческий заимствован у них. Если греческий циклоп относят к древнему периоду, то и огузский, как здесь говорится, не так нов, чтобы его можно было считать современником Деде Коркуда. Так, в приводимом сказании Деде Коркуд отправляется к Тепегёзу не только на переговоры для преодоления враждебного его отношения к огузам, он появляется здесь ещё и потому, чтобы после убийства Басатом Тепегёза сочинить радостную песнь и благословить героя. С другой стороны, в начале сказания говорится об Огуз хане – родоначальнике всех огузов, а другие огузские беки, в частности Аруз Коджа, отец Басата-убившего Циклопа героя сказания, представляются как его современники. А это еще одно доказательство тому, что Деде Коркуд по воле авторов перенесён в древние времена. Поскольку сведения о существовании как огузского, так и греческого циклопов имеют форму преданий, хотя объяснить и понять это достаточно трудно, но можно сказать, что оба они имеют одинаково древние исторические корни.

13. У меня нет никаких оснований сомневаться в существовании человека по имени Деде Коркуд. Однако он, как явствует из приведённых во

вступлении и подтверждённых другими фактами сведений, а также как показано в «Огузнаме», жил в одно и то же время с поздними огузами, впоследствии силой отнявшими власть у своих отцов. Я больше чем уверен, что, будучи человеком весьма преклонного возраста, он был умным советчиком для своих огузов и воспевал их. Это подтверждается и его уважительными прозвищами – «баба» (дедушка), «деде» (старейший, отец), «ата» (отец). Я также уверен в том, что он располагал доставшимися от предков древними сведениями, пересказывал их своим современникам, или же, покидая этот мир, оставил их в совершенно отличной от нынешней форме. Как нам известно, все употреблявшиеся в народе пословицы и поговорки, все основные законы и порядки, начиная со времён Огуз хана, приписываются Деде Коркуду и считается, что им они впервые собраны вместе и зафиксированы в «Огузнаме». Однако, несмотря на все свойственные восточным людям переносы во времени, нельзя предположить, что сам Деде Коркуд считал себя очевидцем происходивших две тысячи лет назад событий, или же современником живших в те времена людей. Я убеждён, что эта книга написана

по его письменным или устным сведениям каким-то третьим лицом, а Деде Коркуд, хотя и не жил в одно и то же с ними время, всё же представлен как наставник молодых огузов из числа пожилых людей, как всеми уважаемое и пользующееся авторитетом лицо. Меня в этом убеждает то, что Деде Коркуд нигде не говорит лично о себе, каждый раз он появляется как советчик или благословитель. Однако отсутствие у нас сведений о времени истинного автора и собирателя не должно вызывать сомнений в древности самой книги. Так, самое меньшее, могу обосновать, что для этого достаточно заглянуть в небольшое вступление, где говорится о возникновении династии Османлы. Это также подтверждается не только смешением татарско-тюркского языка, но и шероховатостью и жёсткостью стиля автора. Оба эти фактора древнее Османской империи. То, что на обратной стороне первого листа книга названа так неким османцем, вероятно, станет понятно после приведения моего мнения об огузском языке.

14. Встречающийся здесь язык то же, что и описанный мной во вступлении к «Огузнаме» татарско-тюркский язык («Воспоминания об Азии». Т.1, сс.165-166). Огузы – это народ, который

изначально возник из объединения тюрков и татар, потому что Огуз хан, внук Могула, объединил оба эти народа под своей властью. (Там же, с.158).

Спустя много времени после смерти Огуза в его народе, несомненно, произошло много перемен, из части этого народа образовались новые народы, часть же сменила свое название, что в дальнейшем привело к возникновению новых диалектов. Но имеется продолжение рода древнего Огуза и по прямой. Были также народы, которые под именем огузов сохраняли свой язык и передавали его из поколения в поколение. Так, здесь говорится о временах, предшествовавших эпохе Эртогрула, отца Османа I, заложившего основу до сих пор существующей династии Османлы. Чтобы доказать это, со ссылкой на византийских историков могу сказать, что их первые правители восходят к Дюз Алпу из рода Огуза. Его сын Огуз Алп (его ещё называют Сулейманом) – повелитель народа Огуза, ведя борьбу против греков, за короткое время установил сильную власть. Во времена правления Эртогрула, сына Огуза Алпа, огузы захватили много земель в пределах Таврии. Наконец, его сын

Осман дал династии своё имя (*Stritter "Memoriae populorum olim ad Danubium Pontum Euxinum..." Т. III, с. 531-533*). Собранные De Guignesом на Востоке сведения соответствуют этим выводам. Он доказывает, что называемые туркменами Гузы были те же Огузы, несколько отрядов из которых перебрались в Европу, где их стали называть Узами. Наверно, Узы вышли из страны Узия и были вытеснены византийцами на Кавказ (*Stritter, "Memoriae populorum..." Т. III, с. 807*). Те же туркмены, вытеснив сельджуков, поселились там. Затем, в 611 году хиджри (1214 по Р.Х.), они под предводительством вышеупомянутого шаха Сулеймана, деда Османа I, совершили первый свой поход в Малую Азию. Но, получив отпор от монголов, пришли в Азербайджан. В 616 году (1219 по Р.Х.) этот Сулейман шах с пятитысячной армией вновь предпринял поход в Малую Азию и умер в Евфрате. Его сын Эртогрул укрепил свою власть в стране сельджуков – в Икониуме. Он умер в 680, или в 687 году (1281 или 1287 по Р.Х.) а его сын Осман I стал наследником престола. (*Де Гин. История гуннов и тюрков. Т. 4, с. 353*). Из всего этого становится ясно, что Эртогрул действительно принес огузский язык в Икониум –

страну сельджуков. Но мои бывшие друзья Райис и Рашид Эфенди – хорошие историки, как-то устно убедили меня в том, что когда Осман начал свои завоевания, чтобы укрепить монархию, вокруг него было всего 2 тысячи туркменов, или огузов. Из этого следует, что огузский язык не мог оставаться господствующим, так как язык сельджуков, именуемый тюркским, был господствующим в Малой Азии, хотя, говорившие на этих двух языках (турецком и огузском) так же легко понимали друг друга, как ныне русские и поляки могут общаться между собой. Таким образом, понятие огузский язык само по себе исчезает, и после этого языком Османлы становится турецкий язык.

Так же, как Осман ушёл, оставив свое имя смешанным народам, находившимся под его властью и властью его наследников, семейство человека по имени Сельджук, перебравшееся в своё время из Туркменистана для разграбления предводителей упомянутых племён, дало своё имя своему роду. Если речь идёт о том, что упомянутая книга написана на огузском языке, то с учётом условий того периода легко можно сказать, что она написана намного раньше Османа I.

15. Для близкого знакомства с содержанием ставшего темой данной статьи сказания, может показаться весьма интересным то, что за страной Оксус – в западной части Азии, среди огузов можно встретить Циклопа – вымышленного существа, которого до сих пор искали только у древних греков.

16. Греки говорят о трех видах циклопов, у которых один круглый глаз на лбу. Они получили свое название из-за этого единственного глаза, расположенного посередине лба. Подобно Полифему, способного нести в руках плуг длиной более 200 футов и который больше самой крупной корабельной мачты, эти циклопы изображаются как огромные дивы. Все они представлены как дикие существа, совершающие далёкие от культуры поступки, отсюда и известное выражение «циклопическая жизнь», понимаемая как жизнь, протекающая без соблюдения каких-либо законов, обычаев и религиозных норм. Всё это – общие для всех циклопов качества.

17. К первому виду относят трёх их типов, называемых Аргос, Бронтес и Стеропес. По преданиям, их породил Солус со своей женой Геей. Они не были богами, но считались бого-

подобными. Они были связаны по рукам и ногам породившим их Солусом и брошены в ад. Но Юпитер освободил их, чтобы те приготовили для него Громовой камень. В качестве рабов-кузнецов они прислуживали Вулкану, на острове Лупара имели свою мастерскую. За изготовление Громового камня эти циклопы были убиты Аполлоном.

18. Нам нет дела до этих мифологических циклопов. К тому же никто не знает, что о них думать. Они использовались греческими поэтами исключительно как пустие имена, а позже римские поэты поступали с ними по своему усмотрению, и в их сочинениях всё это выглядит весьма скучно. Несомненно, имеются и истинные сказания, перенесенные первыми греками с Востока, или же собранные последующими их поколениями в восточных странах. Но часть этих сказаний из-за переименования, часть – из-за замен выражениями греческого языка, некоторые же из-за искажений их текстов дополнениями и сокращениями издателей соответственно своим вкусам стали неузнаваемы. Итак, попытка вернуть в первоначальный вид превратившиеся в сказания события давно минувших дней и

лиц из далёкого прошлого – бесполезная трата сил. Как отмечали Макробий и Цицерон, это должно происходить так, чтобы вызывавшие настороженность великаны были признаны вне всяких норм жизни и чтобы впоследствии складывалось представление о причинах возникновения у богов желания изгнать их со своих мест.

19. Второй вид циклопов – это мастеровые, которые могут возводить гигантские строения. Согласно преданиям, в стране Аргус находился город Тиринф, построенный неким реальным Проатусом вместе с приглашенными из Ликии семьёю циклопами. Самый маленький камень в стенах этого города мог быть доставлен несколькими тягловыми животными в упряжке. Говорят, что стены города Микены тоже построены ими. Страбон отмечает, что пещеры с тремя лабиринтами, расположенные недалеко от города Наупла, также являются делом рук циклопов. В этом смысле, когда кто-нибудь делает поразительную, достойную изумления работу, называют это «игрой в циклопов». При этих людях не говорят ни об их уродстве, ни о том, что у них один только глаз. Их нужно рассматривать как истинных великанов, имеющих одну един-

ственную общую черту с мифологическими циклопами.

Roburque et vires et doli erant in operibus – Сила мужчины и хитрости проявляется в работе.

20. Здесь нужно иметь в виду албанцев, обитавших в землях между Западной Иберией и Каспийским морем на Востоке, потому что их тоже называли людьми, привыкшими вести циклопический образ жизни. Они имели крупное телосложение, занимались земледелием и скотоводством. Так как циклопов изображали как людоедов, многих живших на севере скифов тоже называли циклопами, обвиняли в потреблении в пищу человечины.

21. Циклопы второго вида – это общее представление, они не реальны. Многие из них ушли, оставив нам свои имена как имена реальных людей или названия реальных племён. Среди них имеется единственное существо, более близкое нам в сравнении с великаном огузов. Оно – гомеровский циклоп по имени Полифем. Других циклопов, живших в Тринакрии, или же на острове Сицилия, можно отнести к вышеупомянутому второму классу, потому что неко-

торые из них и Гомером не описаны в достаточной степени, и не удостоились внимания какого-либо издателя своим уродством.

Прежде всего, все старые сведения – то, что, сицилийские циклопы были первыми обитателями острова, что они 100 лет после Пелега перебрались сюда из Италии, а потом были отмечены финикийцами в качестве первых жителей – соответствуют друг другу. Они обосновались у Лилибейского залива вокруг бурлящей пламенем горы Этна. Сказанное наводит на мысль, что эти циклопы занимались кузнечным ремеслом. Таким образом, данный вид циклопов может быть обозначен как служители Вулкана по кузнечному ремеслу. Известная нам самая важная черта их внешнего вида заключается в том, что они были очень крупные и их сходство с обнаруженными в могилах скелетами бесспорно. Это, по меньшей мере, даёт возможность выделить одноимённых циклопов второго вида. Скалы *Siklopum skoruli*, где они жили, ныне называются Фараглиони. Поближе к северной части Катании, на восточном побережье Вал ди Демоне имеются три такие скалы.

22. Посмотрим, в каких моментах эти два циклопа – огузский и гомеровский – соответствуют друг другу, а какие подробности Гомер полностью умалчивает. Потому что здесь мы узнаём о Тепегёзе больше, чем знаем о Полифеме.

23. (1) Некий огузский пастух (в древние времена он считался уважаемым человеком) в один из дней приходит к источнику, где собирались девушки-пери, и насильно овладевает одной из них. У пери рождается очень крупный мальчик с одним глазом на макушке. Потому и прозвали его Тепегёзом.

24. Сам Гомер, считая Полифема сыном Нептуна, не дает никаких сведений о его происхождении. Хотя некоторые говорят, что он родился от связи Нептуна с Нимфой Тозой, или же Амфитритой, другие же полагают, что он рождён Элатусом от нимфы Штилбе, или Аминоне, хотя сын Элатуса относился к аргонавтам, как и другие, он тоже должен был быть человеком, чтобы иметь свой уголок для жизни на корабле.

25. *Rissi diss. 51* считает, что наделение циклопов одним глазом, чтобы те, оглядываясь вокруг, видели всё происходящее и смогли защититься

себя, напав на соседей, могли их грабить, является аллегорией. В данной идее нет логики. Независимо от того, верно это или ошибочно в отдельно взятом виде, оба Циклопа представлены одноглазыми потому, чтобы после могли быть лишены этого глаза. Rissi добавляет, что по свидетельствам многих очевидцев, одноглазые люди действительно существовали. Насколько это может быть правдой, нам до этого дела нет, потому что они не те циклопы, о которых мы тут говорим.

26. Покинутого матерью-пери сразу после рождения и оставленного в свёртке мальчика – Тепегёза находят у источника огузские беки, и один из них по имени Аруз Коджа забирает найдёныша, чтобы воспитать его вместе со своим сыном Басатом. Но отведённые для Тепегёза кормилицы, не выдерживая то, с какой силой младенец сосёт грудь, умирают. Его приходится кормить иначе. Взрослея, он начинает откусывать и есть уши и носы своих товарищей по игре и других детей. Поэтому его изгоняют из дома.

27. У гомеровского Полифема и у других циклопов этот период жизни не зафиксирован вообще.

28. После изгнания Тепегёза огузами, к нему приходит мать и надевает на его палец волшебный перстень, чтобы благодаря его силе тот смог избежать ран от меча и стрел. Уверенный в себе, Тепегёз поселяется на высокой горе Кара даг – Чёрная гора, живёт разбоем.

29. О неуязвимости Полифема ничего не говорится. Общее между ним и Тепегёзом заключается лишь в том, что оба они обитают на высокой горе и ведут беспорядочную, т.е циклопическую жизнь.

30. Платон полагает, что люди, изначально, боясь бурь и ливней, жили на вершинах гор, и, поэтому, циклопов они тоже поселили в горах. Но позже они начали обживать равнины, и наконец – снова начали жить на морском побережье. Причину тому, что циклопы обитают в горах, надо искать в их желании наилучшим образом защититься от преследований со стороны людей, в том, что они ведут дикий образ жизни.

31. Чтобы прокормиться, Тепегёз похищает людей и животных, питается ими. Огузы семь раз объединялись, чтобы уничтожить его. Но каждый раз они терпели поражение. Вырывая

с корнями дерево, напоминающее корабельную мачту у греков, он одним махом убивал пятьдесят – шестьдесят человек. Тепегёз неуязвим перед оружием, мечи и копья ломались, отскакивая от его тела.

32. Полифем не подвергался таким нападкам. Напротив, все жители острова Тринакрия изображаются как его друзья. Даже Одиссей с товарищами не осмеливались на такие поступки.

33. Огузы же не знают, как вести себя в отношении к Тепегёзу. Для своего прокормления вначале он требует 50-60 человек в день, но потом соглашается на двух людей и 500 овец, которых ежедневно должны были поставлять ему огузы. Кроме того, ему должны были быть выделены из огузов две слуги, чтобы те жарили для него овец и людей.

34. По Гомеру, о Полифеме, кроме того, что он питается имеющимися на острове бесчисленными стадами овец и коз, потребляет в пищу молоко, сыр и вино, ест хлеб, ничего не известно. Только тогда, когда Одиссей с двенадцатью своими товарищами оказывается в пещере Полифема, у того возникает желание

утром и вечером заживо съест двоих из них, не дожидаясь, пока их зажарят.

35. Условия договора выполняются до тех пор, пока очередь снова не доходит до женщины, уже отдавшей одного из сыновей Тепегёзу и которая теперь должна отдать второго – последнего своего сына. Эта женщина обращается с жалобой на людоеда к Басату, когда-то росшему вместе с Тепегёзом, а до того вскормлённому львицей. Несмотря на уговоры родителей и всех огузских беков, пытавшихся отговорить его от этого безнадёжного дела, Басат решает избавить огузов от этой беды. Вооружившись луком, стрелами и мечом, он направляется к скале, где обитает Тепегёз. Тщетно он пускает стрелы, Тепегёз, поймав его, уносит к себе в пещеру, чтобы зажарить и съест на ужин.

36. Одиссей и товарищи интереса ради приплывают на остров Тринакрия – входят в пещеру Полифема в его отсутствие. Ни у кого из них не было злого умысла в отношении Циклопа. Общее между Одиссеем и Басатом то, что они оба оказываются заточенными в пещере и думают исключительно о своём спасении.

37. После того, как Басат от нападения переходит к обороне и узнаёт от упомянутых слуг Тепегёза, что того можно ранить только в глаз, он, чтобы выбить страшилищу единственный его глаз, докрасна раскаливает на огне свой меч и осуществляет задуманное тогда, когда злодей засыпает. Тепегёз от боли ревёт так, что горы отзываются эхом.

38. Здесь мы видим ещё одно сходство между Одиссеем и Басатом. Первый тоже, находясь в пещере, разжигает на костре оливковую головню и, вставив её в глаз спящему Полифему, проворачивает так, что рёв кричащего от боли циклопа разносится по скалам.

39. В Тепегёзе и Полифеме внимание привлекает то, что оба они, лишившись глаза, никаких других неудобств, кроме заставившей их реветь первоначальной боли, не испытывают.

40. В связи с Полифемом может возникнуть вопрос, почему Одиссей его не убил, а только лишил глаза. У самого Гомера это объясняется тем, что Одиссей и его друзья не могли бы сдвинуть закрывающую вход в пещеру огромную скалу, и, поэтому, Полифем должен был остаться

в живых. На входе в пещеру Тепегёза такой скалы не было. Но Тепегёза в глаз можно было только ранить и, таким образом, лишить возможности сопротивляться, но чтобы убить циклопа, Басат должен был заполучить и его меч.

41. Чтобы не упустить возможности зажарить и съесть Басата, Тепегёз, расставив ноги по краям входа в пещеру, по одному барану выпускает стадо. При этом он хватается за каждое животное за голову, чтобы не дать Басату уйти из пещеры.

42. Полифем, действуя подобным же образом, тоже садится у входа в пещеру и, чтобы поймать Одиссея и его товарищей, если те задумают покинуть пещеру, на ощупь проверяет проходящих мимо овец.

43. Чтобы обмануть циклопа, Басат режет барана, не отделяя головы и курдюка, сдирает с него шкуру, влезает в неё: так он идёт к выходу, протягивает Тепегёзу голову барана и проскакивает между его ног.

44. Одиссей, чтобы освободить оставшихся в пещере шестерых своих товарищей, связывает трёх баранов, средний из которых должен был под своим животом пронести одного из товарищей.

Для себя он выбирает самое сильное животное, чтобы зависнуть под его покрытым длинной шерстью животом. Так они покидают пещеру.

45. Некоторые могут удивляться тому, как бараны смогли вынести из пещеры Одиссея и его товарищей. Но другие считают, что в Сицилии были такие крупные бараны, что каждый из них мог бы нести ныне посильный лишь лошади груз. Оставим это, но я верю, что Басат использовал самый подходящий способ, который не годился бы для освобождения семерых. И это могло быть причиной, по которой Гомер не использовал указанный прием.

46. Между Тепегёзом и Басатом ведутся разговоры, в ходе которых каждый из них старается взять верх над другим. Но этого не происходит, в конце Тепегёз вынужден был стать на колени перед Басатом и дать ему отсечь свою голову собственным же мечом. Об этом можно более подробно прочитать в предлагаемом вам сказании.

47. Сказанное не приводит к сравнению с Полифемом, так как Одиссей, освободившись из его плена, уводит баранов к себе на корабль и покидает остров. Лишь с моря он выкрикивает

оскорбления в адрес Полифема. И Полифем бросает ему вслед огромные куски скал, угрожая ввергнуть его в новую опасность. Этот поступок Одиссея осуждают, считая глупостью. Я же могу добавить лишь то, что ослеплённый Тепегёз тоже стал поступать подобно Полифему, и чтобы показать свою силу, ударом руки он разрушил полую скалу, где располагалась его кровещница, чтобы похоронить там Басата.

Полифему, когда тот еще до ослепления спросил имя Одиссея, было названо другое имя. Тепегёз же задал этот вопрос после потери глаза, и Басат, назвавшись настоящим именем, обвинил его во всех причиненных своей семье бедах.

48. Из этих сравнений легко заключить, что огузский автор, как бы его не называли, и Гомер говорят об одном и том же великане, или же основу обоих сказаний составляет одна и та же тема. Ибо подобные легендарные события, хотя и относящиеся к различным эпохам и разным территориям, не могли быть случайно пересказаны в столь похожей форме. Конечно, основа этого сходства становится убедительной благодаря бесспорным и ясным фактам. Но имеются такие не удовлетворяющие меня при-

чины, которые опровергают мнение о списании огузского циклопа с гомеровского.

Эти причины следующие.

49. Во-первых, люди из Востока не были знакомы с греческой мифологией. Поэтому, они не могли перевести произведения Гомера, так как с мифологической точки зрения это было бы абсолютно непонятно для них. Азиатские языки сами отказывались от подобных тем и выражений. *Aklian* в «Исторических сведениях» (т. XII, с.48) показывает, что индусы и персы любили читать стихи Гомера на своих языках. Но он сам, мало в это веря, добавляет, что сообщавшие ему подобное не имели оснований говорить о достоверности сказанного. *Абдул Фарадж* на с.40 «Истории династии» тоже говорит об одном сирийском переводе. Как отмечает тот же *Абдул Фарадж* на с.148, это были сделанные в последнее время *Теофилом Астрономусом фон Эдессой* полные переводы двух книг «Илиады». Как отмечает *Фабриций* на с.250 «Греческой библиографии», в списке сирийских книг он никогда не встречал какой-либо информации об этих небольших отрывках. *Дио Крисостомус* в 53-ей оратории повторяет индийский перевод легенды. Но

он сам же опровергает это и добавляет, что многие брахманы слышали имя Гомера, но не знали, животное это, или растение, или же что-то другое. Если Лаббе на с.257 своей новой «Библиографии» среди рукописей Ватиканской библиотеки упоминает какого-то никому не известного персидского Гомера, значит, на это надо смотреть как на явную ложь. Если Гомер не был известен жителям Азии в переводах, то его рассказы о Полифеме тоже должны были быть им неизвестны.

50. С другой стороны. Изображение жизни огузского циклопа дано во всех подробностях от его рождения до смерти. Рассказ же Гомера о Полифеме в сравнении с ним выглядит как часть, или как изображение одного события. В этом случае обнаруживаются больше чем нужно общих мест, чтобы доказать сходства между людьми. То, что огузский автор располагает большей, чем Гомер, информацией о событии, видно отчётливо. Если бы эта легенда не принадлежала огузам, как тогда огузский автор, имени которого никто не знает, смог бы столь обстоятельно донести её до нас? Значит, эта легенда дошла до времён Деде Коркуда, пусть даже не в письменной

форме, а как устное сказание, и была включена неизвестным нам автором в известное собрание огузских сказаний.

51. Поэтому, я верю, что Гомер услышал сказку о Тепегёзе во время своего путешествия в Азию. Так как ему приходилось общаться через переводчика, то изображение могло быть доведено до него не в полном виде, и он наделил своего Полифема лишь основными чертами. Возможно, что данную историю он сам услышал близь Ионии. Потому что одно из огузских племён, бог весть под каким названием, во время осады Трои сражалось против греков в качестве союзника Приама. Таким образом, сказка о Тепегёзе была перенесена в Малую Азию; во времена Гомера она оставалась в памяти как свежее предание, и Гомер использовал её по своему усмотрению. Так становится ясно, что в древние времена, независимо от Гомера, среди некоторых народов, называемых варварами, была широко распространена законченная сказка о Циклопе, и поэтому, было бы большой несправедливостью относить к грекам всё, о чём можно читать в их книгах. Основываясь на многих научных представлениях и сведениях греков, я доказал, что

они заимствованы из Ближнего Востока. (См.: «Габуснаме», с.441. Прим. 2.615. Прим. 1 и 824. Прим.: и «Книга записей Королевства», с.20. Прим. 1. «Воспоминания об Азии», т. I, с.1-2). Здесь мы видим полностью связанную с Азией целостную сказку, или ставшее легендой сказание, которое греки пересказывают безотносительно к циклопам. Они, хотя и говорили о трех видах циклопов, не смогли воссоздать того единого целого, что оставлено нам огузами.

52. При рассмотрении в таком контексте мне кажется, что древние знания, о которых в связи с человеческими вопросами до сих пор никогда не говорили, преподносятся в виде воспоминаний об Азии. Чтобы облегчить работу какого-то будущего ученого, я прилагаю к этой книге дословный перевод оригинального текста. Если кто-то, зная тот язык, захочет проследивать в других сочинениях из Ближнего Востока сведения об огузском циклопе, то, возможно, будет осчастливлен, найдя соответствия между рассказами о греческих и азиатских циклопах и обнаружив следы близкой их связи. Это вовсе не потерянный труд. Те, которые после нас воспользуются им для освещения тёмных мест

из прошлого, пусть и немного, но будут нам благодарны. В самом оригинале, прошедшем через руки многих переписчиков, тоже немало ошибок, что не может быть по-другому в древних книгах. Я печатаю его так, как знаю сам. Но и здесь нельзя обойтись без не сразу обнаруживающихся, искажающих смысл или делающих его непонятным ошибок. В таких случаях я в скобках даю принимаемый мной наилучший вариант. Мелкие ошибки в моём переводе сами по себе будут легко понятны каждому, кто знает язык.

Перевод: Сейфал Гасанов

**ПЕСНЬ О ТОМ,
КАК БИСАТ
УБИЛ ДЕПЕ-ГЭЗА**

Однажды, хан мой, когда огузы сидели (вместе), на них напал враг; среди ночи они всполошились, снялись с места; во время бегства упал сынок Аруз-Коджи; его нашел лев, вскормил. Через некоторое время огузы вернулись, расположились на своей земле; пришел табунщик хана огузов, принес весть; он говорит: "Хан мой, из камышей выходит какой-то лев, поражает коней; он ходит переваливаясь, как человек; одолев коня, он сосет кровь". Аруз говорит: "Хан мой, наверное то мой сынок, что упал, когда мы всполошились". Беки сели на коней, пришли к логовищу льва, подняли льва, взяли мальчика; Аруз, взяв мальчика, привел его к себе домой; (все) радовались, стали есть и пить, но сколько юношу не приводили, он не оставался, снова шел к логовищу льва. Снова его взяли и привели; пришел дед мой Коркут и говорит: "Юноша,

ты — человек; со зверями не водись. Приди, садись на добрых коней, с добрыми джигитами совершай походы! Имя твоего старшего брата Кыян-Сельджук; твое имя пусть будет Бисат; имя тебе дал я, (долгую) жизнь пусть даст тебе бог”.

Однажды огузы отправились на летовки; у Аруза был пастух, которого прозвали Конур-Коджа-Сары-чобан [букв. “смуглый старик, желтый пастух”]; впереди огузов раньше его никто не перекочевывал. Был источник, известный под названием “длинного источника”; у того источника располагались пери. Вдруг среди баранов произошло смятение; пастух рассердился на передового барана, выступил вперед, увидел, что девы-пери сплелись крыльями и летают; пастух бросил на них свой плащ, поймал одну из дев-пери; почувствовав вождение, он тотчас совокупился с ней. Среди баранов началось смятение; пастух заставил скакать (коня) впереди баранов; дева-пери, ударив крыльями, улетела; она говорит: “Пастух, как закончится год, приди, возьми у меня свой залог, но на огузов ты навлек гибель”. В сердце пастуха пал страх, но из тоски по деве его лицо пожелтело. Когда настало время, огузы снова отправились на летние ко-

чевки; пастух снова пришел к тому источнику, снова произошло смятение среди баранов; пастух выступил вперед, увидел — *лежит куча, выпускает из себя одну звезду за другой*. Пришла дева-пери, говорит: “Пастух, приди взять свой залог, но на огузов ты навлек гибель”. Пастух, увидя эту кучу, *испугался, вернулся назад, положил ее на пращу вместо камня; им он ее ударил, она увеличилась. Пастух бросил кучу, бежал; *бараны пустились вслед за ним.

Между тем в то время вышли на прогулку Баюндур-хан с беками, пришли к этому источнику, увидели — лежит что-то чудовищное, ни головы, ни задней части не распознать. Они столпились кругом, сошли с коней; один джигит ударил кучу; как он ударил, она увеличилась. Еще несколько джигитов сошли с коней, ударили; от каждого удара она увеличивалась. Аруз-Коджа также сошел с коня, *коснулся головы кучи шпорами; куча лопнула, изнутри ее вышел мальчик, с туловищем как у человека, с одним глазом в голове. Аруз взял этого мальчика, завернул его в свою полу, говорит: “Хан мой, отдай мне его; я воспитаю его вместе с моим

** В сделанной А. Ахундовой переводе дастана на русский язык эта часть дана так «и пучится».*

сыном Бисатом". "Да будет он твоим", — сказал Баюндур-хан. Аруз взял Депе-Гэза, принес к себе домой; по его приказу пришла кормилица, вложила ребенку в рот свои груди; он раз потянул грудь, взял все молоко, сколько было; другой раз потянул, взял ее кровь; третий раз потянул, взял ее душу. Несколько кормилиц привели, (всех) он погубил; увидели, что так не выйдет, решили вскормить его молоком; котла с молоком ему на день не хватало. Его вскормили, он вырос, стал гулять, играть с мальчиками, у кого из мальчиков стал грызть нос, у кого ухо. Наконец, все в орде из-за него возмутились, не выдержали, с плачем пожаловались Арузу; Аруз побил Депе-Гэза, высек, наложил запрет; он не послушался; наконец Аруз прогнал его из дома. Пришла пери, мать Депе-Гэза, надела сыну на палец перстень: "Сын, да не воткнется в тебя стрела, да не будет резать твоего тела меч", — сказала она.

Депе-Гэз вышел из (области) огузов*, пошел на одну высокую гору, отрезал пути, хватал людей, сделался великим разбойником. Послали на него несколько человек; они выпускали стрелу — стрела не втыкалась, ударяли мечом — меч не ре-

* В переводе А. Ахундовой: от огузов ушёл

зал, кололи копьем — копье не действовало. Не осталось ни пастухов, *ни калек; всех он поел, стал есть людей и из самих огузов. Огузы собрались, пошли на него; увидя их, он рассердился, вырвал из земли дерево, пустил им, погубил пятьдесят, шестьдесят человек. Главе витязей Казану он нанес удар — мир для него стал тесен; брат Казана Кара-Гюне в бою с Депе-Гэзом оказался бессильным; сын Дузана, витязь Рустем, пал мучеником; такой богатырь, как сын Ушун-Коджи, погиб в бою с ним; два брата его, *(расставшись) с чистой душой, пали мучениками от руки Депе-Гэза; одетый в железную броню Мамак погиб в бою с ним; Эмен (из рода) Бэгдюр, с окровавленными усами, оказался бессильным против него. Белобородого Аруз-Коджу он заставил изрыгать кровь; у его сына Кьян-Сельджука лопнула желчь. Огузы не справились с Депе-Гэзом, всполошились, бежали; Депе-Гэз преградил им все пути кругом, не выпустил их. Одним словом, семь раз огузы хотели бежать, семь раз он преграждал им пути, приводил их на место. От руки Депе-Гэза огузы совершенно обессилили*, пошли, позвали деда Коркута, посоветовались с ним. “Приди, мы

**В переводе А. Ахундовой: он пришёл к скале огромной, называемой Бойней, где жил Темяглаз*

заплатим дань", — сказали они, послали моего деда Коркута к Депе-Гэзу. Тот пришел, произнес приветствие и говорит: "Сын мой, Депе-Гэз! Огузы от твоей руки обессилили, сокрушены, послали меня (припасть) к праху твоих ног, говорят, что заплатят тебе дань". Депе-Гэз говорит: "Давайте на еду по шестидесяти человек в день". Дед Коркут говорит: "Так ты истребишь род людской; но мы дадим в день по два человека и по пятьсот баранов". Услышав такие слова деда Коркута, Депе-Гэз говорит: "Хорошо, пусть будет так; (еще) дайте мне двух человек готовить мне пищу, а я буду есть". Дед Коркут вернулся, пришел к огузам и говорит: "Дайте Депе-Гэзу Юклю-Коджу и Янаглу-Коджу готовить пищу; также он требовал в день по два человека и по пятьсот баранов". Огузы тоже согласились. У кого было четыре сына, дал одного, трое остались; у кого было три сына, дал одного, двое остались; у кого было два сына, дал одного, один остался.

Был человек, по имени Канык-Кан; у него было два сына; одного сына он отдал, один остался. Снова очередь обернулась, дошла до него; мать (юноши) закричала, заплакала, зарыдала. Между тем, хан мой, сын Аруза Бисат

раньше ушел в поход, в то время он вернулся; старуха говорит: “Теперь Бисат вернулся из набега; я пойду; может быть, он даст мне одного пленника, и я выручу своего мальчика”. Когда Бисат сидел, поставив свой золотой зонтик*, увидели, что идет старуха; она пришла, вошла (в шатер), произнесла приветствие, заплакала и говорит: * “Ты, чья стрела с древком не вмещается на твоей ладони, чей крепкий лук из рогов козла, чье имя славно среди внутренних огузов, среди внешних огузов, сын Аруза, сын мой, Бисат, помоги мне!”. Бисат говорит: “Чего ты хочешь?”. Старуха говорит: “В лживом мире появился один человек; он не давал народу огузов расположиться на летовках. Рубившим черными булатными мечами он не дал отрезать у себя и одного волоса; потрясавшим тростниковыми копьями он не дал себя ранить; пускавшие березовые стрелы дела не сделали. Главе витязей Казану он нанес удар; его брат Кара-Гюне от его руки обессилел; Эмен (из рода) Бэгдюр, с окровавленными усами, от его руки обессилел; твоего белобородого отца Аруза он заставил изрыгать кровь; среди ристалища у твоего брата Кыян-Сельджука лопнула желчь, он

* В переводе А. Ахундовой: сидел под своим золотым балдахином

испустил дух; из остальных беков огузов он кого одолел, кого убил. Семь раз он прогонял огузов с их мест, решил наложить на них дань, наложил; он потребовал в день по два человека, по пятьсот баранов; Юкю-Коджу и Янаглу-Коджу ему дали в слуги. У кого было четыре сына, тот дал одного; у кого было три сына, дал одного; у кого было два сына, дал одного. У меня было два мальчика, я дала одного, остался один; очередь обернулась, снова дошла до меня; его тоже хотят взять, хан мой, помоги мне!”. Темные очи Бисата наполнились слезами из-за его брата; он заговорил — посмотрим, хан мой, что он говорил: “Должно быть, тот притеснитель велел сокрушить твои шатры, что были поставлены на темной земле, брат! Должно быть, тот притеснитель велел выбрать из их табунов твоих быстрых коней, брат! Должно быть, тот притеснитель вывел из их рядов твоих одnogорбых верблюдов, брат! Должно быть, тот притеснитель убил твоих баранов, что ты убивал себе на пищу, брат! Должно быть, тот притеснитель разлучил с тобой твою невесту, что ты с гордостью привел, брат! Должно быть, ты заставил плакать моего белобородого отца, приговаривая: сын мой, брат! Должно быть, ты

заставил страдать мою белолицую мать, брат! Брат, вершина моей черной горы, что лежит против (нас)! брат, разлив моей полноводной прекрасной реки! брат, мощь моего сильного стана! брат, свет моих темных очей! с моим братом я разлучен!". (Так) говоря, он много плакал и рыдал, дал той женщине пленника; "Пойди, выручи своего сына", — сказал он. Женщина взяла (пленника), пришла, отдала за своего сына, вместе с тем принесла Арузу радостную весть, сказала: "Твой сын вернулся". Аруз обрадовался, с остальными беками огузов пришел встретить Бисата; Бисат поцеловал руку своего отца; они вместе плакали, стонали. Он пришел в дом своей матери; его мать пришла навстречу, обняла своего мальчика; Бисат поцеловал руку своей матери; они повидались, вместе стонали.

Собрались беки огузов, стали есть и пить; Бисат говорит: "Беки, ради судьбы брата я сойду с Депе-Гэзом; что прикажете?". Тут Казан-бек заговорил — посмотрим, хан мой, что он говорил: "Черным криком поднялся Депе-Гэз; перед лицом престола божьего я окружил его, не мог взять, Бисат! Черным тигром поднялся Депе-Гэз; на черных горах я окружил его, не мог

взять” Бисат! Свирепым львом поднялся Депе-Гэз; в густых камышах я окружил его, не мог взять, Бисат! Будь ты мужем, будь беком, со мной, Казаном, тебе не сравняться, Бисат! Не заставляй плакать своего белобородого отца, не заставляй стонать своей седокудрой матери!”. Бисат говорит: “Непременно пойду”. Казан говорит: “Как знаешь”. Его отец заплакал, говорит: “Сын, не оставляй моего очага без хозяина, сделай милость, не уходи!”. Бисат говорит: “Нет, белобородый, почтенный отец, пойду”. Он не послушался, взял из своего камзола горсть стрел, засунул их за пояс, опоясался мечом, перекинул через локоть свой лук, приладил свои сапоги, поцеловал руку отца и матери, простился, сказал*: “Счастливо вам оставаться!”.

Он пришел к скале, *где готовилось жаркое для Депе-Гэза**, увидел, что Депе-Гэз один (лежит), подставив спину под солнце. Он натянул (лук), вынул из-за пояса одну стрелу, пустил стрелу в печень Депе-Гэза; стрела не прошла, раскололась. Он вынул еще стрелу, она тоже раскололась;

* В переводе А. Ахундовой: слушаться их не стал, охапку стрел оперённых взял, за пояс заткнул, мечом опоясался, лук через плечо перекинул, полы подобрал, руку матери-отца поцеловал, прощаться стал.

** В переводе А. Ахундовой: он пришёл к скале огромной, называемой Бойней, где жил Темяглаз

Депе-Гэз сказал старикам: “Мухи этого места нам надоели”. Бисат выпустил еще стрелу, она тоже расколосась; один кусок ее упал перед Депе-Гэзом; Депе-Гэз вскочил, посмотрел, увидел Бисата, ударил в ладоши, громко захохотал, говорит старикам: “От огузов к нам снова *с какой-то стороны пришло кушанье”. Он погнался Бисата перед собой, схватил его, *заставил лечь его шеей (вниз), принес в свое логовище, засунул в голенище своего сапога, говорит: “Слушайте, старики, ко второму завтраку вы мне этого приготовите, я поем”. Он снова заснул. У Бисата был кинжал; он разрезал сапог, вышел изнутри и говорит: “Скажите, старики, в чем его смерть?”. Они сказали: “Не знаем; но кроме глаза у него нигде мяса нет”. Бисат подошел к голове Депе-Гэза, поднял ресницы, посмотрел, увидел, что глаз у него из мяса; он говорит: “Слушайте, старики, положите нож на очаг, чтобы он раскалился”. Бросили нож на очаг, он раскалился;

Бисат взял его в руки, воздал хвалу Мухаммеду, чье имя славно, воткнул нож в глаз Депе-Гэза так, что глаз пропал; он издал такой крик, так зарычал, что отозвались горы и камни. Бисат отскочил, вошел в пещеру к баранам; Депе-Гэз

понял, что Бисат в пещере, он занял выход из пещеры, положил одну ногу по одну сторону выхода, другую по другую и говорит: **“Слушайте, бараны с козлом во главе! приходите один за другим, проходите!”*. Бараны приходили один за другим, проходили; у каждого он поднимал голову; *“ягнята и поднимающий мое богатство баран, проходите”*, — говорил он. Один баран поднялся с места, распялился и растянулся; только что Бисат повалил барана, зарезал, снял с него кожу, хвоста и головы от шкуры не отделил, оделся в шкуру. Бисат подошел к Депе-Гэзу; Депе-Гэз тоже понял, что в шкуре Бисат; он говорит: *“Поднимающий мое богатство баран, ты понял, от чего мне будет погибель; я так ударю тебя о стену пещеры, что твой хвост смажет пещеру жиром”*. Бисат протянул Депе-Гэзу в руки голову барана; Депе-Гэз крепко ухватился за рога, поднял; у него в руках остались рога и шкура; Бисат *перескочил через туловище Депе-Гэза, вышел. Депе-Гэз, подняв рога, ударил их об землю и говорит: *“Юноша, спасся ли ты?”*. Бисат говорит: *“Бог меня спас”*. Депе-Гэз говорит: *“Слушай, юноша, возьми тот перстень, что на моем пальце, надень его на свой палец; против тебя будут бессильны и*

стрела и меч". Бисат взял перстень, надел его на свой палец; Депе-Гэз говорит: "Юноша, взял ли ты перстень, надел ли?". Бисат говорит: "Надел". Депе-Гэз погнался за Бисатом, наносил удары кинжалом, резал; (Бисат) отскочил, остановился на широком месте, увидел, что перстень снова лежит под ногами Депе-Гэза. Депе-Гэз говорит: "Спасся ли ты?". Бисат говорит: "Бог меня спас". Депе-Гэз говорит: "Юноша, видел ли ты тот купол?". Бисат говорит: "Видел". Депе-Гэз говорит: "Это — моя казна; пойди, наложи печать, чтобы ее не взяли те старики". Бисат вошел во внутрь купола, увидел, что (там) накоплено золото и серебро, при взгляде (на это) он забылся. Депе-Гэз занял выход из купола, говорит: "Вошел ли ты в купол?". Бисат говорит: "Вошел". Депе-Гэз говорит: "Я нанесу такой удар, что ты вместе с куполом рассыпешься". Бисату пришлось на язык слова: "Нет бога, кроме аллаха, Мухаммед — посланник аллаха"; тотчас купол раскололся, в семи местах открылись ворота, через одни из них он вышел. Депе-Гэз засунул свою руку в купол, нанес такой удар, что купол перевернулся вверх дном; Депе-Гэз говорит: "Юноша, спасся ли ты?". Бисат говорит: "Бог меня спас". Депе-Гэз говорит:

“На тебя нет смерти; видел ли ты ту пещеру?”. Бисат говорит: “Видел”. Депе-Гэз говорит: “Там два меча, один *с кровью, другой без крови; тот меч без крови отрубит мне голову; пойдя, принеси, отруби мне голову”. Бисат пошел к воротам пещеры, увидел, что *бескровный меч, не переставая, опускается и поднимается; Бисат говорит: “Не подойду я к нему, не приняв мер”. Он извлек свой собственный меч, коснулся им (того меча; его меч) разбился на две части. Он пошел, принес дерево, прикоснулся им к мечу; меч разбил и дерево на две части. Тогда он взял в руки свой лук, пустил стрелой *в основание меча, в ту цепь, (на которой он висел); меч упал на землю, погрузился (в нее); он вложил свой собственный меч в ножны, крепко ухватился за рукоятку того меча, пришел и говорит: “Как твои дела; Депе-Гэз?”. Депе-Гэз говорит: “Юноша, ты опять не умер?”. Бисат говорит: “Бог меня спас”. Депе-Гэз говорит: “На тебя нет смерти”. Громким голосом заговорил Депе-Гэз — посмотрим, что он говорил: “Глаз мой, глаз, единственный мой глаз! Тобой, единственный глаз, я разбивал огузов; со светлым глазом, джигит, ты разлучил меня; со сладостной душой да разлучит всемогущий тебя! *Как я

терплю боль в глазу сегодня, так пусть никакому джигиту не даст глаза всемогущий бог сегодня!”. Снова говорит Депе-Гэз: “То место, джигит, где ты остаешься, откуда поднимаешься, какое это место? Когда ты заблудишься темной ночью, на кого твоя надежда? Кто ваш хан, поднимающий крепкое знамя? В день битвы впереди других *(ударяющий, кто ваш витязь? Как имя твоей матери?). Как имя твоего белобородого отца? Для храбрых мужей скрывать от мужа свое имя постыдно; как твое имя, джигит, скажи мне!”. Бисат стал говорить Депе-Гэзу — посмотрим, хан мой, что он говорил: “Место, где я остаюсь, откуда поднимаюсь, — Гюн-Ортач; когда я заблужусь в темную ночь, моя надежда — аллах; поднимающий крепкое знамя хан наш — Баюндур-хан; в день битвы впереди других ударяющий витязь наш — сын Салора Казан. Спросишь имя *моей матери — крепкое дерево; спросишь *имя моего отца — свирепый лев; спросишь мое имя — сын Арузабисат”. Депе-Гэз говорит: “Тогда (мы) братья, не губи меня”. Бисат говорит: “Негодный, ты заставил плакать моего белобородого отца; ты заставил стонать мою седокудную мать; ты убил моего брата Кыяна; ты сделал вдовой мою

белолицую невестку; ты оставил сиротами ее светлооких младенцев; оставить ли мне тебя? Пока я не обнажу своего черного булатного меча, не отрублю твоей головы *в шапке изКафы, не пролью на землю твоей красной крови, не отомщу за кровь моего брата Кыяна, я тебя не оставлю". Тут Депе-Гэз снова заговорил: "Я говорил, что поднимусь и встану со своего места; я говорил, что нарушу договор с остальными беками огузов; я говорил, что истреблю тех из них, кто вновь появился на свет; я говорил, что (хоть) раз наемся досыта человеческого мяса; я говорил, что остальные беки огузов, собравшись, пойдут на меня; я говорил, что убегу, войду в пещеру, *где готовят мне жаркое; я говорил, что буду пускать камни тяжелой машиной; я говорил, что камень опустится, попадет мне в голову и я умру. Со светлым глазом, джигит, ты разлучил меня, со сладостной душой да разлучит всемогущий тебя!". Депе-Гэз снова заговорил: "Белобородых стариков я много заставлял плакать; должно быть, их белые бороды, их проклятие навлекли беду на тебя, мой глаз! Седокудрых старух я много заставлял плакать; должно быть, слезы их глаз навлекли беду на тебя, мой глаз! Я съел много

*джигитов с потемневшей кожей; должно быть, их джигитство навлекло беду на тебя, мой глаз! Я съел много девочек с ручками, окрашенными хной; должно быть, *обнимавшие их навлекли беду на тебя, мой глаз! *Как я терплю боль в глазу сегодня, так всемогущий бог пусть не даст ни одному джигиту глаза сегодня! Глаз мой, глаз мой единственный, глаз!". Бисат разгневался, встал со своего места, заставил Депе-Гэза опуститься на колени, как верблюда, отрубил ему голову его собственным мечом, сделал отверстие, вставил тетиву лука, понемногу потащил ее к выходу из пещеры, послал Юкли-Коджу и Янаглу-Коджу с радостной вестью к огузам; они сели на светло-сивых коней и отправились. К племенам остальных огузов пришла весть; они прискакали к дому Аруз-Коджи, (широкими) устами подобного коню, принесли радостную весть отцу Бисата: "Радостная весть, твой сын отрубил голову Депе-Гэзу", — сказали они. Собрались остальные беки огузов, пришли к пещере, *где готовили жаркое, положили на середину голову ДепеГэза.

Пришел мой дед Коркут, заиграл радостную песнь, рассказал, что случилось с мужами-борцами, дал благословение Бисату: когда ты будешь

подниматься на черную гору, пусть (бог) даст тебе подняться, пусть даст переправиться через обгаренные кровью реки, сказал он. Мужественно ты отомстил за кровь своего брата, избавил от ига остальных огузов, да сделает всемогущий бог белым твой лик*, сказал он.

Когда настанет час смерти, да не разлучит тебя (бог) с чистой верой, да простит твои грехи ради Мухаммеда избранного, чье имя славно, хан мой!

Перевод: В.В.Бартольд

* В переводе А. Ахундовой: *И да узрит великий Аллах праведника в делах!*

Дастан «Китаби-Деде Коркуд»

Азербайджан расположен на Великом шёлковом пути, объединяющем Азию и Европу, на берегу Каспийского моря. В Азербайджане, богатом охраняемыми ЮНЕСКО в качестве культурного наследия памятниками, являвшемся примером своей толерантностью и мультикультуральностью, в мире и дружбе проживают десятки народов, этнических и религиозных меньшинств.

Созданным на азербайджанском (тюркском) языке, с древнейших времён являвшимся единственным средством для общения людей различных национальностей, эпическим сказаниям, дастанам, сказкам, другим фольклорным образцам нет числа. Они хранят нравственно-этические ценности своего времени.

Одним из таких памятников нематериальной культуры является эпос «Китаби-Деде Коркуд». Этот эпос впервые был введён в научный оборот в 1815 году немецким востоковедом Генрихом Фридрихом фон Дицем. Переведя одно из его сказаний на немецкий язык, фон Диц написал к нему предисловие и опубликовал в Берлине.

2000 году 1300-летие эпоса «Китаби-Деде Коркуд» было отмечено в Азербайджане на уровне ЮНЕСКО. В этой связи общенациональный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев сказал: «Будучи зеркалом истории, этнической памяти, архаического мышления азербайджанского народа, «Китаби-Деде Коркуд», как песнь нашей речи, языка, духовности, души, имеет важное культурно-эстетическое значение».

Эпос «Китаби-Деде Коркуд» состоит из 12 сказаний и предисловия. Деде Коркуд – сказитель эпоса – мудрый озан, проживший долгую жизнь и хорошо знавший историческое прошлое азербайджанского народа, Гомер азербайджанцев. Каждое из сказаний эпоса яркими художественными красками описывает и воспеваает мифологическое мировидение азербайджанского народа, его историю, обычаи и традиции, его борьбу, быт, язык, религию, культуру.

За последние 200 лет эпос «Китаби-Деде Коркуд» исследовали немецкие, итальянские, русские, турецкие, голландские, английские, венгерские, французские учёные, он стал объектом изучения со стороны известнейших востоковедов мира, разные сказания из эпоса и его героев сравнивали с образами из греческой и римской мифологии, иногда, как это делал фон Диц, отмечали, что «Китаби-Деде Коркуд» является памятником более древних времён. С филологической точки зрения «Китаби-Деде Коркуд» содержит множество созвучий с древними эпическими

произведениями разных народов, в результате чего он также становится объектом исследований со стороны специалистов из иных областей, например, германистов.

Созданный азербайджанским народом эпос «Китаби-Деде Коркуд» своим человеколюбием, призывом к человечеству жить в мире и дружбе –достояние не только азербайджанцев, не только тюркского мира, но и всего человечества.

Сарраф Балахан

Генрих Фридрих фон Диц **(1751- 1817)**

Видный немецкий дипломат и востоковед Генрих Фридрих фон Диц родился в 1751 году в немецком (прусском) городе Бернбург в семье торговца. В 1769 году, чтобы учиться юриспруденции, он поступает в Галльский университет, а по завершении академического образования 11 лет работает в Магдебурге, в распоряжении провинциального правительства, благодаря своим способностям от рядового референта дослуживается до должности начальника канцелярии.

16 мая 1784 года, день, когда королём Фридрихом Великим он был назначен советником в посольство в Турции, был весьма знаменательным в его будущей судьбе. Не имея востоковедческого образования, фон Диц изучил турецкий и другие восточные языки во время работы в посольстве в Стамбуле. В 1806 году король Фридрих Вильгельм II удостоивает его аристократического звания, назначает уполномоченным министром, чрезвычайным послом Пруссии в Турции. Благодаря большой любви к тюркам и особой своей одарённости за проведённые в Стамбуле 6 лет он собрал много редкостных восточных рукописей. По словам

самого Дица, а также по содержащейся в энциклопедии информации, в его библиотеке хранились 17 тысяч книг и 856 рукописей, 407 из которых относились к Востоку.

Отозванный в 1790 году с должности посла, Диц приступает к исследованию собранных редких рукописей на турецком, арабском и персидском языках. В 1811 году он публикует «Гобуснаме», а в 1811-1815 гг. – состоящее из восточных рукописей сборник «Избранное из рукописных памятников Азии». В сборник вошли такие произведения, как трактат Шейха Мухаммеда Лалезари «Мизан-и Азхар», «Музаффернаме» Бузри Джумхура, книга путешествий Катиби Руми «Мират-ал-Мамалик», огузнаме паремий «Книга Огуза» и «Песнь о том, как Басат убил Тепегёза». Этой своей деятельностью Диц снискал любовь великого мыслителя и поэта Гёте. Иоганн Вольфганг фон Гёте в части «Примечания и соображения» своего «Восточно-западного дивана» один из разделов за сыгранную роль в своём творчестве посвящает видному востоковеду Дицу, высказывает ему своё почтение и благодарность. Позже, в 1816 году, Диц перевёл для Гёте «Рассказы Муллы Насреддина» и выслал их ему.

Он вместе со своими современниками – самыми видными учёными Пруссии Фридрихом Августом Вольфом, Александром фон Гумбольдтом, Шлегелем и братьями Гримм внёс свой вклад в развитие немецкого романтизма, был одним из основоположников литературной компаративистики.

С 1814-года в творчестве Г.Дица начинается период «Китаби-Деде Коркуд». Он собственноручно сделал списки из хранившихся в Дрезденской королевской библиотеке и до сих пор не привлекавших внимания исследователей огузнаме «Китаби-Деде Коркуд», перевёл на немецкий язык «Песнь о том, как Басат убил Тепегёза» и издал его с обширным предисловием. Тем самым представивший мировой науке новый эпос учёный сравнил образ Тепегёза из дастана с циклопом Гомера и придерживался мнения, согласно которому образ Тепегёза древнее Полифема. В 1814 году за вклад в мировую востоковедческую науку фон Диц был избран почётным членом Российской академии наук.

Раван Гасанов

Именной указатель

1. **Прелат** – один из высших чинов католической церкви
2. **Циклоп** – мифическое чудовище с одним глазом на лбу
3. **Фолиант** – книга формата *in folio*, в которой размер страницы равен половине размера традиционного листа
4. **Паул** – мансийский народ, паулус – мансийцы
5. **Кайя** – должно быть «Кайи». Название племени у огузов
6. **Штриттер** – немецкий востоковед и историк. Иоганн Готгильф вон Штриттер (1740-1801)
7. **Де Гинь** – Жозеф де Гинь (1721- 1800). Французский востоковед и историк
8. **Икониум** – ныне Конья (область в Турции)
9. **Оксус** – в древней истории Окс, Джейхун (у арабов), ныне Амударьинская область
10. **Полифем** – тот же циклоп у Гомера
11. **Аргес** – один из древнегреческих мифических циклопов

12. **Бронтес** – один из древнегреческих мифических циклопов
13. **Солус** – бог солнца
14. **Лунара** – остров в Греции
15. **Аполло** – в древнегреческой и древнеримской мифологиях бог солнца, света, мудрости, покровитель живописи. Сын Зевса и Леты
16. **Макробий** – Амвросий Феодосий Макробий, древнеримский философ и языковед
17. **Цицерон** – Марк Туллий древнеримский оратор, политический деятель и философ (106 г. до н.э. – 43 г. н.э.)
18. **Аргос** – город в Пелопоннесе, в Древней Греции
19. **Ликия** – государство в Малой Азии, переводится как «Страна света»
20. **Страбон** – древнегреческий историк и географ (64/63 гг. до н.э. – 23/24 гг. н.э.)
21. **Наупла** – город в Греции
22. **Гомер** – древнегреческий поэт, автор эпических поэм «Илиада» и «Одиссея» (считается, что жил примерно в XII-VII вв. до н.э.)
23. **Тринакрия** – ныне Сицилия
24. **Лилибейский залив** – залив на западном окончании Сицилии.
25. **Этна** – название горы

26. **Фараглиони** – название острова, где обитали циклопы
27. **Катания** – провинция в Италии
28. **Вал ди Демоне** – означает долину демонов, расположена на севере Катании
29. **Нептун** – в древнеримской мифологии бог морей
30. **Нимфа Тоза** – морская нимфа
31. **Амфидрита** – жена Посейдона
32. **Нимфа Штибле** – мнимая мать Полифема
33. **Аминоне** – мнимая мать Полифема
34. **Элатус** – мнимая Отец Полифема
35. **Аргонавты** – команда Яссона, которая на корабле «Арго» отправилась за золотым руном
36. **Платон** – древнегреческий философ-идеалист
37. **Аэлиан** (Klaudius Aelianus) – (170-222) римский философ, учитель риторики
38. **Теофилий фон Эдесса** – (695 – 785) сирийский учёный из Эдессы (ныне Урфа, Турция)
39. **Фабриций Иероним** – итальянский учёный. 1537-1619.
40. **Дио Крисостомус** – (344-407) Греческий оратор, философ, историк
41. **Приам** – Отец Гектора и Париса, царь Трои

**Переводчики предисловия
Генриха Фридриха фон Дица
под названием «Новообнаруженный
огузский циклоп в сравнении с циклопом
Гомера» и “Песни о том, как Басат убил
Тепегёза”**

1. **Азербайджанский язык** – Тельман Кязимов (доцент Бакинского славянского университета), Раван Гасанов (главный консультант Бакинского международного центра мультикультурализма)
2. **Аварский язык** – Джамиля Кейсеровская (научный сотрудник Института языкознания НАНА)*
3. **Английский язык** – Энн Томсон (писатель и переводчик)
4. **Арабский язык** – Ахмед Сами (доцент Университета Айн-Шамс, Египет, директор Египетского центра культурно-образовательных связей посольства АРЕ в Азербайджане)
5. **Армянский язык** – Гафар Чахмаглы (доцент Университета Эрджиес, Турция, журналист)

* НАНА – Национальная Академия Наук Азербайджана

6. **Венгерский язык** – Эрделий Мелинда (сотрудник Университета Лоранда Этвёша, Венгрия, тюрколог).
7. **Греческий язык** – Саида Мехтиева (научный сотрудник Бакинского славянского университета, председатель греческой общины Азербайджана «Арго»)
8. **Грузинский язык** – Имир Мамедли (поэт, издатель и переводчик)
9. **Еврейский язык** – Тарана Гусейнова (доцент Бакинского государственного университета), Хадас Мелех (учитель школы №3 в Израиле, переводчик)
10. **Индийский язык** – Судха Сварнакар (профессор Государственного университета Параиба, Бразилия)
11. **Итальянский язык** – Даниэле Франзони (сотрудник Генуэзского университета, Италия, переводчик)
12. **Китайский язык** – - Лей Чен (сотрудник издающейся в Китайской Народной Республике газеты «Молодёжь Китая »)
13. **Курдский язык** – Фахраддин Пашаев (директор Курдского культурного центра «Ронахи», переводчик)
14. **Лезгинский язык**- Седагет Керимова (главный редактор газеты «Самур», писатель, публицист)
15. **Немецкий язык** – - Генрих Фридрих фон Диц (немецкий дипломат и востоковед)

16. **Персидский язык** – Мохсун Нагисойлу (член-корреспондент НАНА, профессор), Шахла Абдуллаева (Советник архива политических документов управления делами Президента Азербайджанской Республики, кандидат филологических наук)
17. **Русский язык** – В.В.Бартольд, (русский учёный-востоковед, академик), С.Г.Гасанов (доцент Бакинского славянского университета)
18. **Тальшский язык** – Мехман Гараханоглу (писатель, критик и переводчик)
19. **Татский язык** – Рахшанда Байрамова (представительница татской общины Азербайджана, историк)
20. **Турецкий язык** Фикрет Туркмен (профессор Эгейского университета, Турция)
21. **Удинский язык** – Роберт Мобили (руководитель общины албанских христиан-удинцев Азербайджана, главный научный сотрудник Бакинского государственного университета), Рафик Данагари (представитель общины албанских христиан-удинцев Азербайджана, переводчик)
22. **Украинский язык** – Мехман Салманов (сотрудник Украинского национального телевидения, переводчик), Олена Семенчук (художественный редактор Украинского национального телевидения)

23. **Французский язык** – Мишель Боздемир (профессор
Университета восточных языков и культур- INALCO*,
Франция)
24. **Хиналугский язык** - Закир Агаев (представитель хи-
налугской общины Азербайджана, переводчик)
25. **Японский язык** - Такайуки Йокота Мураками (асс.
профессор Университета Осаки, Япония)

* ИНАЛКО - Национальный Институт Восточных Языков и Культур

Оглавление

Распоряжение Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева	4
С любовью к фон Дицу (Вступительное слово).....	7

Генрих Фридрих фон Диц

Новообнаруженный огузский циклом в сравнении с циклопом Гомера.....	11
Песнь о том, как Басат убил Тепегэза.....	45
О Дастане «Китаби-Деде Коркуд».....	65
О Генрихе Фридрихе фон Дице.....	68
Именной указатель.....	71
Переводчики.....	75

*Редактор издательства - Алиш Агамирзоев
Технический редактор - Матанат Гараханова*

ИПЦ «Мутарджим»

Подписано к печати: 05.11.2015. Объем: 5 п.л.

Гарнитура: Palatino. Тираж 1000.

ИПЦ «Мутарджим», Азербайджан, Az1014, Баку, ул. Расула Рзы, 125.

Тел.: (+994) 596 21 44, e-mail: mutarjim@mail.ru

www.mutercim.az